

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2007. – 195 с.
Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Германии, Израиля, Армении, Грузии и России на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор **А. Искандарян**
Редколлегия и справочные материалы: **Н. Искандарян, С. Минасян**
Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus. CMI Yearbook. – Yerevan, Caucasus Media Institute, 2007. – 195 p.
The third CMI Yearbook sums up year 2005 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Germany, Georgia, Russia and Israel at the Yearly CMI conference April 2006. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of politics, of the Southern and Northern Caucasus in 2005. Appendices contain brief chronology, economic and military balance statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor **A. Iskandaryan**
Editing and reference material by **N. Iskandaryan and S. Minasyan**
Cover design by *Matit* / www.matit.am
Maps and text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-064-2

ББК 66
© КИСМИ, 2007 г.
© 2007 by Caucasus Media Institute

СОДЕРЖАНИЕ

5..... **От редактора**

Статьи

- 6..... **А. Искандарян** Армения в 2005 г.: конец постреволюционной эпохи
- 13..... **А. Крылов** Азербайджан: место в мире и некоторые тенденции развития
- 27..... **Л. Бакрадзе** Грузия, 2005 год: автобаном в будущее
- 36..... **Д. Петросян** Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов
- 59..... **Т. Саркисян** Экономическая динамика стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 73..... **А. Цуциев** «Сигнальные» политические события в 2005 г. на Северном Кавказе
- 89..... **А. Цыганок** Динамика отношений России к кавказскому региону в 2005 г.
- 115..... **В. Кауфман** Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»?
- 121..... **А. Цинкер** Южный Кавказ и Ближний Восток – проблемы и поиски сближения

Приложения

- 131..... Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 134..... Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.
- 143..... Кавказ 2005г.: краткая хронология
- 151..... Книги о Кавказе по общественно-политическим наукам, вышедшие в 2005 г.
- 167..... Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе
- 175..... Географические карты
- 177..... 1.Кавказ. Вид из космоса

нужен параллельный профессиональный мониторинг ENP со стороны НПО и СМИ. Необходимо, чтобы представители обеих секторов вникли в подробности ENP и начали предлагать свои соображения по этим вопросам более широкой общественности. Примером тому может служить ежемесячный электронный бюллетень «ENP в Грузии», который выходит с мая 2006 г. на грузинском и английском языках и издается группой грузинских НПО при поддержке трех западных фондов.

Основные документы по ENP Европейская комиссия публикует на своем интернет-сайте. Например, там были выставлены национальные планы действий после их принятия¹. Чтобы сделать планы доступными более широкой общественности, их стоит перевести на национальные языки и опубликовать в ведущих газетах. Кроме того, можно потребовать от правительств доступа ко всем незащищенным правительственным документам по ENP.

Отдельной задачей является исследование потенциала ENP для более гибкого включения непризнанных регионов в программы по демократизации и образованию в рамках их нерешенного политического статуса. Позиция Европейской комиссии по этим вопросам не разработана и нуждается в конкретных предложениях.

Для осуществления эффективного мониторинга над ENP необходимо учитывать опыт тех стран, которые ранее вошли в сферу действия этой стратегии и уже приступили к осуществлению собственных национальных планов действий. Тут особенно важен пример двух постсоветских стран - Украины и Молдовы, где были сформированы компетентные коалиции независимых экспертов и НПО по вопросам ENP. Эти коалиции уже наладили связи с потенциальными союзниками внутри структур ЕС и с депутатами Европарламента, поддерживающими включение этих стран в процессы европейской интеграции. Остается надеяться на создание аналогичных коалиций и в странах Южного Кавказа.

Александр Цинкер

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК – ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ СБЛИЖЕНИЯ

«Смещение мировых геополитических приоритетов выдвинуло в центр международного внимания Средиземноморье и регион Большого Ближнего Востока, Центральную Азию и Южный Кавказ. В результате этих перемен Запад и Восток стали ближе друг другу, хотя зачастую это сближение происходит не по доброй воле, а в силу острой стратегической необходимости»¹.

Южный Кавказ и Ближний Восток - два сравнительно небольших региона на мировых географических и политических картах, которые на протяжении веков притягивают к себе взоры мирового сообщества. Впрочем, это не удивительно: болевые точки многих цивилизаций сходились именно здесь. Оставляя за скобками исторические аспекты региональных проблем (они достаточно подробно, хотя и далеко не однозначно, описаны историками самых разных стран), попробуем проанализировать современное состояние этих регионов, их перспективы, возможные пути развития, связи, глубинные противоречия и взаимные интересы.

Для начала определимся с терминологией. Под Южным Кавказом будем понимать территорию, на которой расположены три суверенных государства, до начала 1990-х гг. входившие в состав СССР – Армения, Грузия и Азербайджан. Сюда также необходимо отнести и непризнанные самопровозглашенные государства Южного Кавказа - Абхазскую Республику, Нагорно-Карабахскую Республику и Республику Южная Осетия. Они существуют на протяжении довольно длительного времени, представляют собой объективную реальность и важную составляющую регионального баланса сил, без должного учета которой невозможно выработать плодотворный подход к решению проблем Южного Кавказа².

Не следует забывать, что у каждого из государств существует множество проблем, часть из которых так и остались нерешенными со времен Советской власти, многие же возникли уже в новую эпоху, после обретения странами независимости. За полтора десятилетия своего существования страны прошли различный, не похожий друг на друга путь. И их состояние очень разнится. Их внутренняя и внешняя политика движется, порой, в противоположных направлениях, то же касается и межгосударственных связей.

.....
Определить границы Ближнего Востока гораздо сложнее. По некоторым,

¹ Эрдоган Р. Широкий взгляд на Большой Ближний Восток // Россия в глобальной политике, № 4, июль-август 2004, (www.mideast.ru/new/printit.php?base=rus&showme=309).

² Крылов А. «Непризнанные государства» - пороховая бочка Евразии // «Новая политика», 29.03.2006, (www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1143618960).

бытующим ныне концепциям, в это геополитическое понятие включаются даже Южный Кавказ и страны Персидского залива¹. Безусловно, определенный смысл в этом есть, но мне кажется, что подобный подход отражает скорее мечты о будущем, нежели реалии сегодняшнего дня. Поэтому в первую очередь мы будем рассматривать только Израиль и его ближайших соседей – Ливан, Иорданию, Сирию, Палестинскую автономию. Понятно, что нам придется остановиться и на Турции, Иране и Ираке – не из-за их географического положения на карте, но прежде всего с точки зрения семантических связей и противоречий между указанными государствами.

Приходится признать, что сегодня Ближний Восток переживает один из худших периодов своей истории. Регион по-прежнему теряет ценные человеческие и материальные ресурсы, необходимые для его развития. Надежды людей не оправдываются, и у них возникает ощущение, что их чего-то лишили; политические конфликты продолжаются – все это питает пессимизм населения Ближнего Востока и иностранных наблюдателей. А ведь надежда – это главная предпосылка для возрождения².

Мы постараемся проследить вовлеченность всего цивилизованного мира в проблемы региона, являющиеся на сегодня наиболее болезненными и опасными проблемами всего человечества. Хотим мы того или нет, Южный Кавказ и Ближний Восток находятся на переднем крае цивилизационных столкновений, именно в наших краях пересекается множество интересов и амбиций влиятельнейших мировых держав. И от того, насколько мы сможем вписаться в данные процессы, управлять ими, понимать их долгосрочную перспективу, зависит будущее наших стран, культурных и национальных сообществ.

Опуская исторический анализ советского периода и начала 1990-х гг., начнем с геополитической конфигурации «Большого Ближнего Востока» середины 1990-х гг. В то время можно было говорить о двух сформировавшихся противоборствующих осях.

Первую ось образовали Россия, Иран и Армения. После распада Советского Союза Ереван остался единственным стратегическим союзником Москвы на Южном Кавказе. Армения - единственная страна в регионе, которая, несмотря на западную ориентацию своих соседей, не последовала их примеру и не изменила свой «пророссийский» внешнеполитический вектор, умело жонглируя термином «комплементаризм»³.

С одной стороны, опора на Россию укрепила международные позиции и военный потенциал Армении, с другой – так и не смогла кардинально улучшить положение этой страны. Не имея общей границы со своим северным союзником, Армения фактически оказалась в турецко-азербайджанской блокаде с юга и

1 Новикова Г. Южный Кавказ: Между Большой Европой и Большим Ближним Востоком // www.spectrum.am, 12.05.2004.

2 Эрдоган Р. Широкий взгляд на Большой Ближний Восток.

3 Шагуния Т. Все пути ведут на Запад, или Вялотекущая борьба за Армению // Деловой экспресс, №37, Ереван, 13-19.10.2005, (http://www.express.am/37_05/politics.html).

востока. Более того, Анкара и Баку, при содействии Вашингтона, пытались втянуть Тбилиси в лагерь противников альянса Москва-Ереван. Такое развитие грозило перекрытием северной границы Армении, что ощутимо затруднило бы ее связи с Россией. В этой ситуации естественным и наиболее важным региональным партнером Еревана становился Тегеран¹.

К этой оси присоединилась и Сирия. Во-первых, Дамаск традиционно поддерживал тесные отношения с Тегераном и Москвой. Во-вторых, Сирия находилась в состоянии конфронтации с Израилем и Турцией. Кроме того, в этой арабской стране существует крупная армянская община, что, наряду с совпадением геополитической ориентации, способствовало развитию отношений Еревана и Дамаска. К этой же оси фактически примкнули Греция и Греческий Кипр. Оба эти государства активно сотрудничали с Россией и Сирией, в частности, в военной сфере, одновременно находясь в состоянии конфронтации с Турцией и Турецким Кипром².

Вторая ось включала в себя США, Израиль, Иорданию, Турцию и Азербайджан. Примечательно, что на Ближнем Востоке этот период отличался не менее активной межгосударственной деятельностью. В середине 1990-х гг. произошел прорыв в отношениях между Израилем и его арабскими соседями. Израиль не только признал Палестинскую автономию, но и фактически сам принял активное участие в ее создании. Это привело к быстрому заключению мирных соглашений с соседней Иорданией и значительному потеплению отношений с другими арабскими и мусульманскими странами региона. Каждое новое правительство Израиля предпринимало шаги по налаживанию отношений и с Сирией - последним оплотом конфронтации с Еврейским государством из стран, имеющих с ним сухопутные границы. Ливан того периода можно не принимать в расчет, ибо его политика целиком и полностью контролировалась Дамаском.

Нельзя сказать, что региональные связи напоминали аналогичные отношения в Европе. Десятилетия конфронтации и взаимного недоверия не исчезают по мановению волшебной палочки и не улечиваются с высыханием чернил после подписания мирных договоров. Но определенные положительные тенденции были вполне заметны. Росли инвестиции в израильскую экономику, страна стремительно переходила на производство высокотехнологичных изделий, становилась одним из лидеров мирового «хай-тека». Параллельно сложилась уникальная ситуация во внешней политике. Россия почти полностью отказалась от ближневосточной политики, десятилетиями проводившейся Советским Союзом. Это не значит, что политика России стала «произраильской»,

1 Вы - наш стратегический союзник. Интервью Председателя комиссии по вопросам обороны, национальной безопасности и внутренних дел национального собрания Республики Армения Мгера Шахгельдяна // Красная Звезда, 25.09.2003; Серьезная перекройка силовых линий в регионе Большого Ближнего Востока и Южного Кавказа является задачей США и НАТО // www.newsarmenia.ru, 13.03.2006.

2 Розен С. Армения и Израиль бросают вызов Ирану и Турции // Axis Information and Analysis (AIA), Тель-Авив, 20.01.2006г. (www.axisglobe-ru.com/article.asp?article=108).

но, потеряв определенный «проарабский» вектор, она автоматически оказалась более сбалансированной. К тому же экономическое положение РФ того периода не позволяло ей стать серьезным игроком на всемирном политическом поле.

Практически единственной влиятельной силой в регионе оказались Соединенные Штаты. Естественно, и прежде близкие, реально партнерские отношения между США и Израилем стали еще ближе, приобретя новое качество. Столь же плодотворно развивались военные и экономические связи Израиля с Турцией - практически единственным реальным союзником Еврейского государства в мусульманском мире. Эта ситуация, естественно, не способствовала сближению Израиля и Армении, тогда как отношения с Грузией и Азербайджаном постоянно улучшались. Азербайджан находился в русле турецкой политики, а на сближение с Грузией, кроме явной ориентации последней на США, активное влияние оказывали и многочисленные выходцы из этого государства, переселившиеся в Израиль. С незначительными изменениями ситуация сохранялась относительно стабильной до конца двадцатого века. При таком раскладе сил в регионе, Армения и Еврейское государство, не имея никаких причин для вражды, оказались по разные стороны баррикад. В подобных условиях не могло быть и речи о нормальном развитии двусторонних отношений. К тому же любые попытки диалога между ними воспринимались Турцией и Ираном как «предательство» и, в результате мощного давления, пресекались.

Новое столетие привело к принципиальным изменениям в геополитике наших регионов, и в особенности Ближнего Востока. Связано это было с изменением персонального состава в руководстве государств, что для Востока традиционно является важнейшим фактором. Новые лидеры возглавили не только страны региона, но и Россию, и США. Президенты Владимир Путин и Джордж Буш-младший решительно изменили политику своих предшественников. Москва медленно, но верно предпринимала попытки вернуться к практике СССР. Формально поддерживая все западные инициативы, РФ повсеместно оказывалась на стороне режимов-изгоев. Ирак, Иран и Северная Корея опять выбились в ближайшие друзья Кремля. Такая политика со временем привела к определенной конфронтации с партнерами по ближневосточному урегулированию. После выборов в Палестинской Автономии Россия отошла от согласованной позиции «четверки» (в которую, кроме нее, входят США, ООН и Евросоюз), исключая любые переговоры с ХАМАСом или финансовую помощь Палестинской автономии после прихода к власти этой организации, пока ХАМАС не откажется от терроризма, не разоружит террористические организации, не пообещает соблюдать ранее заключенные соглашения, в том числе «Дорожную карту», и не признает Государство Израиль.

В свою очередь, Джордж Буш объявил войну «Оси зла». После теракта и разрушения здания Всемирного торгового центра, унесшего тысячи жизней,

Америка начала готовиться к войне. Направлением главного удара был избран Ирак, управляемый Саддамом Хусейном. Скорей всего, это оказалось главной стратегической ошибкой Белого Дома. После чувствительного поражения в войне с США в 1991 г. и изнурительных экономических санкций, продолжавшихся более десяти лет, Багдад не представлял никакой реальной угрозы для мирового сообщества, зато являлся стабилизирующим элементом на Ближнем Востоке. Запад, целиком и полностью сосредоточенный на Ираке, выпустил из поля зрения процессы, вызванные иракской кампанией в Иране. Аятоллам удалось заново навязать нации идею о том, что весь мир, и прежде всего США и Израиль, борются против исламской цивилизации. Они привели к власти Ахмадинежада, который начал шантажировать Запад ядерным оружием.

Америка, погрязшая в Ираке, не готова к еще одной, гораздо более тяжелой войне. Тем более что этому активно сопротивляются Россия и Китай, преследующие собственные экономические и геополитические интересы в отношении Багдада.

Этот же период в Израиле характеризовался длительной и очень кровопролитной интифадой, несколько утихшей со смертью Ясира Арафата. В качестве одного из эффективных средств разделения израильтян и палестинцев Ариэль Шарон в августе 2005 г., при огромном сопротивлении внутри страны, окончил еврейское присутствие в секторе Газа, чем вызвал явную поддержку мирового сообщества. На выборах в палестинский парламент победил ХАМАС, во всем западном мире признанный террористической организацией.

Новые реалии заставили Иерусалим перейти от слов к делу. В апреле 2006 г. в Израиле была разработана новая концепция оборонной стратегии государства, пришедшая на смену той, что существовала еще с 1950-х гг., то есть со времен правления Давида Бен-Гуриона. Правительство признало, что иранская ядерная угроза стала реальной опасностью, угрожающей существованию страны. Соответственно, исходя из этого будет строиться вся концепция вооруженных сил. Под нее же будут подбираться и стратегические партнеры.

Все вышесказанное резко обострило и без того взрывоопасную ближневосточную ситуацию. Как известно, подобные периоды неустойчивости в международных отношениях всегда приводят к образованию новых конфигураций в геополитике. И они возникли.

Вследствие описанных событий 2002-2005 гг. существенно изменилась вся геополитическая конструкция Евразии. Турция примкнула к России¹, Ирану и Сирии. В Центральной Азии действия Запада толкнули Узбекистан в объятия

¹ Кавказ перестал быть яблоком раздора для России и Турции. Интервью профессора Рубена Сафрастяна // www.regnum.ru/news/391938.html, 19.01.2005; Стоун М. (по материалам турецких СМИ и Института Ближнего Востока). Турция приняла секретную Конституцию // Информационно-аналитический портал «Крымские татары», 14.11.2005, (www.qirimtatar.org/modules.php?name=News&file=print&sid=740).

России. В Южной Азии Кремль заметно активизировал сотрудничество с Индией, а на Дальнем Востоке – с Китаем.

В результате в западной части Азиатского континента фактически сформировалась ось, включающая в себя Россию, Турцию, Иран и Сирию; в восточной части интенсивно формируется еще одна ось: из России, Китая, Индии и Узбекистана. Параллельно, на фоне противоречий между США и ЕС, Москва укрепила сотрудничество с Брюсселем, опираясь на стратегическое партнерство с Берлином и Парижем. Сближение России и ЕС было вызвано как разногласиями с Америкой (в частности, по поводу Ирака), так и зависимостью Западной Европы от поставок нефти и газа из России. В любом случае, сближение Москвы и Брюсселя наносит ущерб интересам Вашингтона и его союзников в Восточной Европе. Это стало абсолютно очевидно в связи с подписанием российско-германского соглашения о прокладке Северо-Европейского газопровода по дну Балтийского моря, в обход Украины, Польши и стран Балтии. США, в свою очередь, оказались почти в одиночестве, а основными их союзниками в евроазиатской политике остаются лишь Британия и Израиль. При этом последние события, связанные с ядерной программой Ирана, вряд ли существенно отразятся на геополитической конструкции региона. Москва и Пекин, хотя формально и поддерживают Запад в этом вопросе, будут всячески препятствовать оказанию реального давления на Тегеран.

Выстраиваемая Вашингтоном система безопасности Большого Ближнего Востока предполагает объединение под эгидой США всех стран Южного Кавказа. «В качестве главного инструмента интеграции Южного Кавказа рассматривается НАТО. По мнению Вашингтона, Кавказ должен стать следующим этапом расширения НАТО»¹. Однако основным препятствием для одновременного вступления в Альянс трех южно-кавказских стран является внешняя политика правительства Армении, а также нерешенный статус самопровозглашенных государств Южного Кавказа.

Грузия, после «бархатной революции» 2003 г. однозначно заняла сторону Запада. «Следует отметить, что в современном варианте в концепции «Новый Ближний Восток» Грузии придается гораздо больше значения, чем это было предусмотрено вначале. Для стран региона она может быть связующим мостом не только между Востоком и Западом, но также между Севером и Югом»². Зато Азербайджан и Армения вследствие изменившихся геополитических реалий оказались в весьма странной ситуации. Азербайджан в добыче и транспортировке нефти тесно связан как с Западом, так и с Турцией. Однако сохранение дружеских отношений с Анкарой обязывает президента Алиева учитывать сближение последней с Тегераном и

Москвой. Активизации российско-азербайджанского диалога способствовали также общие опасения насчет возможности «бархатной революции» в Баку на фоне парламентских выборов осенью 2005 г. Учитывая опыт других стран СНГ, президент Алиев подозревал определенные западные круги в поддержке азербайджанской оппозиции. К тому же, не желая провоцировать напряженность в отношениях одновременно с Анкарой, Москвой и Тегераном, Баку существенно затормозил сотрудничество с Вашингтоном на иранском направлении, в частности, отказав в размещении американской военной базы на своей территории. Таким образом, продолжая тесно сотрудничать с Западом в области энергетики, Азербайджан оказался в орбите влияния оси, объединяющей Россию, Турцию, Иран и Сирию.

Армения попала в более сложную ситуацию. Сближение Москвы с Анкарой нарушило традиционную систему внешнеполитических ориентиров Еревана. Армян особенно разочаровал тот факт, что в диалоге с турками россияне абсолютно забыли об интересах своего стратегического союзника на Кавказе. «Схожесть позиций России и Турции по основным международным проблемам, отсутствие сегодня у двух стран, по словам президента РФ В.В. Путина, «точек конфликтов и предметов соперничества» открывает в этом плане взаимовыгодные перспективы. Они касаются и совместных действий против новых угроз и вызовов, борьба с которыми обозначена в проекте новой концепции безопасности Турции как приоритетное направление внутренней и внешней политики страны»¹.

Последующая активизация российско-азербайджанских контактов вызвала еще большую озабоченность Еревана. Хотя основной опорой Армении по-прежнему остается Иран, в конфронтации с Азербайджаном и Турцией на него вряд ли можно полагаться как прежде, учитывая потепление отношений Тегерана и Анкары. Скорее всего, несмотря на политическую поддержку Ирана Москвой и Пекином, последние не пойдут до конца в своем противостоянии с Западом, опасаясь усиления исламского фактора внутри собственных стран. «Игра мускулами» во внешней политике – дело вполне привычное, однако в данном случае, судя по всему, не приведет к серьезной конфронтации. Иран, вероятно, повторит путь Ирака, оставшись в гордом одиночестве. Правда, фактическое признание Азербайджаном Турецкого Кипра летом 2005 г. привело к оживлению армяно-греческих связей, но то были лишь отголоски широкомасштабного участия Еревана в геополитической оси России, Ирана, Сирии и Греции в 1990-х гг.

«Окраска политического поля Армении, где до недавних пор доминировали традиционные российские цвета, приобрела оранжевый оттенок. В политических кругах республики, причем как в стане оппозиции, так и провластных сил все чаще стали звучать мнения о том, что Россия

1 Крылов А. Закавказье в американском проекте «Большого Ближнего Востока» // www.fondsk.ru, 02.03.2006.

2 Кацитадзе Г. Интересы Ирана и Турции на Южном Кавказе. Институт востоковедения им. акад. Г.Церетели. Тбилиси, 17.02.2004, (www.nplg.gov.ge/ic/orient/Histoty/23.htm).

1 Гурьев А. Новая концепция национальной безопасности Турции, Институт Исследования Израиля и Ближнего Востока, 01.07.2005, (www.iimes.ru/rus/stat/2005/01-07-05.htm).

лишь декларативно представляется стратегическим партнером Армении, а на самом деле не предпринимает каких-либо шагов для поддержания этого статуса»¹. Опасаясь оказаться в полной изоляции, Армения постепенно начала пересматривать свои внешнеполитические ориентиры. Несмотря на протесты мощного пророссийского лобби, Ереван в 2005 г. попытался участить контакты с Евросоюзом и США. Такая разновекторность внешней политики Армении еще раз подтвердила ее так называемый «армянский комплементаризм», лежащий в основе современной государственной идеологии страны и формирующий базу концепции ее национальной безопасности. Именно продолжением этой многовекторной линии стала неафишируемая активизация связей с Израилем.

На протяжении 1990-х гг. армяно-израильские отношения оставались в зачаточном состоянии. Из всех стран СНГ лишь Армения и Таджикистан выделяются тем, что не имеют представителей в Израиле, а Израиль не имеет представителей в этих странах. Первая серьезная попытка установить контакты с Тель-Авивом была предпринята Ереваном в мае 1999 г. Тогда в армянской столице состоялся первый раунд переговоров представителей внешнеполитических ведомств двух стран. Израильская сторона была представлена на уровне замминистра иностранных дел. Это событие вызвало чрезвычайное раздражение Анкары и Тегерана. Несмотря на реакцию иранских партнеров, в январе 2000 года армянский президент впервые посетил Еврейское государство. Однако далее развитие двусторонних отношений было прервано интифадой «Аль-Акса», начавшейся осенью того же года. Освещение событий в зоне конфликта армянскими СМИ нередко носило откровенно антиизраильский характер. Это происходило как благодаря усилиям проиранского лобби в деловых кругах Армении, так и вследствие действий израильских войск в районах расположения объектов армянской церкви на палестинских территориях. Еще более ощутимый удар по хрупким двусторонним отношениям был нанесен официальным представителем Еврейского государства. Ривка Коэн, возглавлявшая посольство Израиля в Тбилиси и отвечавшая за связи с Ереваном, в феврале 2002 г. сделала абсолютно неподходящее для своего статуса заявление. Она публично отказалась признать события 1915 г. в Османской империи «геноцидом армян». В Армении ее высказывание вызвало самую бурную реакцию. Однако в ответ на негодование Министерства иностранных дел республики израильское внешнеполитическое ведомство отказалось корректировать заявление своего представителя. Волна антиизраильских публикаций в армянской прессе и выступлений местных политиков достигла предела. Многие требовали от руководства страны разорвать любые связи с Еврейским государством. Ереван, напротив, попытался сгладить последствия неприятного инцидента. В ноябре 2002 г. Израиль посетил замминистра иностранных дел Армении Рубен Шугарян. Год спустя,

¹ Шагулян Т. Все пути ведут на Запад, или Вялотекущая борьба за Армению.

общаясь с российскими журналистами, он заявил: «Есть проблемы, которые нас время от времени озадачивают, в особенности касающиеся отношений Израиля с Турцией. Но мы ведем с Израилем политический диалог, и имеем возможность поднимать все наболевшие вопросы». Незадолго до того, в январе 2003 г., Ереван посетил Давид Пелег - замдиректора внешнеполитического ведомства Израиля. По оценке дипломатов с обеих сторон, эти два визита послужили прорывом на пути развития армяно-израильских отношений.

В октябре 2004 г. Ереван посетили два израильских дипломата. Их приезд остался незамеченным журналистами. На встрече с гостями из Тель-Авива министр сельского хозяйства страны обсудил вопросы сотрудничества в курируемой области. По итогам года, глава МИД Армении заявил об активизации контактов с Израилем в рамках ООН, а также «в консульской и межправительственной сферах». Месяц спустя замминистра иностранных дел Армении Рубен Шугарян рассказал армянским журналистам об отношениях с Израилем: «У нас - некоторые различия видения ближневосточного урегулирования, есть определенные сдерживающие обстоятельства. Но вместе с тем существует много того, чему можно научиться в сфере экономики, информационных технологий, сельского хозяйства, медицины. Ереван публично продемонстрировал интерес в развитии сотрудничества с Еврейским государством»¹.

2005 г. оказался наиболее выдающимся с точки зрения армяно-израильских отношений, в первую очередь благодаря усилиям Еревана. В мае Иерусалим посетила крупнейшая в истории двусторонних контактов армянская делегация численностью почти 80 человек. В ее составе были, в том числе, Католикос всех армян Гарегин II, председатель Всемирного Армянского Конгресса Ара Абрамян, министр обороны Армении Серж Саркисян, глава Центрального банка Тигран Саркисян, ряд высокопоставленных дипломатов и крупных бизнесменов. По итогам визита Католикос провозгласил «начало новой эры в отношениях между евреями и армянами». Глава Всемирного Армянского Конгресса добавил, что отношения между нашими странами находятся на явно неудовлетворительном уровне и их необходимо развивать. В ноябре, по приглашению Католикоса, в Ереван прибыли главный раввин Израиля Йона Мецгер и парламентарий Юрий Штерн. Оба они посетили «Мемориал жертв первого геноцида XX в.» в армянской столице. Согласно сообщениям российских СМИ, после этого рав Мецгер заявил: «Невозможно без слез вспоминать то, что произошло с армянами в Турции». Штерн, в свою очередь, отметил, что признает геноцид армян. Любопытно, что, по сведениям азербайджанских журналистов, посольство Израиля в Баку постаралось полностью откеститься от подобных заявлений. «Позиция Израиля по поводу геноцида армян остается неизменной. Высказывания раввина и парламентария

¹ Розен С. Армения и Израиль бросают вызов Ирану и Турции.

носят неофициальный характер, а потому не стоит придавать им большого значения», – подчеркивалось в комментарии пресс-секретаря дипломатической миссии. Несмотря на ухудшение отношений с Турцией в последние годы, Израиль в контактах с Арменией все еще оглядывается на Анкару. Правда, теперь, вслед за началом полетов Armenian Air Lines в Израиль, в первую очередь, следует ожидать реакции Тегерана...¹

Кстати, автор этой статьи уже более пяти лет назад, будучи депутатом Кнессета, стоял у истоков создания межпарламентской группы дружбы «Израиль-Армения» и был ее первым председателем. Я был уверен тогда и продолжаю настаивать сейчас, что наши страны должны быть естественными союзниками, партнерами и друзьями. На данном пути нас поджидает немало трудностей, которые мы совместными усилиями обязаны преодолеть. Израиль вот уже 58 лет живет во враждебном окружении. За эти годы мы научились пользоваться различными еврейскими лобби в разных странах мира, что пока не слишком заметно с аналогичным армянским лобби. А ведь армян, как и евреев, в диаспоре проживает гораздо больше, чем в метрополии. Я надеюсь, что созданный два года назад Всемирный Армянский Конгресс сможет взять на себя реальные функции координатора в области оказания финансовой помощи Республике Армения.

Израиль и Армения могли бы стать партнерами в разработке и реализации продуктов высоких технологий. Необходимо использовать тот факт, что Израиль занимает третье место в мире по экспорту продукции «хай-тек», а Армения всегда славилась своими электронщиками и программистами. Мы можем создать совместные научные центры и помочь армянским компаниям выйти на международный рынок высоких технологий. Дороги на него у нас проторены. Мы очень многое можем сделать совместно, и это зависит не только от воли политиков, но и от воли наших народов. Уверен, у нас большое будущее.

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2005 Г.

Экономическое развитие государств Южного Кавказа в 2005 г.¹

	АЗЕРБАЙДЖАН	АРМЕНИЯ	ГРУЗИЯ
ВВП, паритет покупательной силы, млрд. долл.	37,92	13,46	15,56
Реальный темп роста ВВП	26,4%	13,9%	7%
ВВП на душу населения, паритет покупательной силы, долл.	4 800	4 500	3 300
Темп инфляции (по потребительским ценам)	9,6%	0,6%	8,2%
Трудоспособное население, млн. чел.	5,45	1,2	2,04
Трудоспособное население по сферам занятости:	(на 2001 г.)	(на 2002 г.)	(на 1999 г.)
<i>сельское хозяйство</i>	41%	45%	40%
<i>промышленность</i>	7%	25%	20%
<i>сфера услуг</i>	52%	30%	40%
Уровень безработицы	16% ² (2003 г.)	7,6% (2004 г.)	12,6% (2004г.)
Бюджет:			
<i>государственный доход, млрд. долл.</i>	3,18	0,7861	1,43
<i>расходы, млрд. долл.</i>	2,986	0,9307	1,56 (2001 г.)
Производство электричества, млрд. кВт	20,35 (2004 г.)	6,317	6,804 (2004г.)
Потребление электричества, млрд. кВт	20,57 (2004 г.)	4,374	8,528 (2004г.)
Экспорт электричества, млрд. кВт	0,51 (2004 г.)	1,01 (2004 г.)	0,071 (2004г.)
Импорт электричества, млрд. кВт	2,15 (2004 г.)	0,260 (2004 г.)	1,2 (2004 г.)
Нефтедобыча, тыс. баррелей в день	477	-	1,981 (2004г.)
Потребление нефтепродуктов, тыс. баррелей в день	120 (2004 г.)	41 (2004 г.)	13 (2004 г.)
Выявленных нефтяных запасов млн. баррелей	589 (2002 г.)	-	-
Добыча природного газа, млрд. куб. м.	5,01 (2004 г.)	-	0,02 (2004 г.)
Потребление природного газа, млрд. куб. м.	9,94 (2004 г.)	1,33 (2004 г.)	1,5
Импорт природного газа, млрд. куб. м.	4,93 (2004 г.)	1,33 (2004 г.)	1,1 (2001 г.)
Экспорт, млрд. долл.	6,117 (без стоимости транспортировки)	0,8 (без стоимости транспортировки)	1,4
Импорт млрд. долл.	4,656 (без стоимости транспортировки)	1,5 (без стоимости транспортировки)	2,5
Внешний долг, млрд. долл.	1,873	1,819	2,04 (2004 г.)

1. В тех случаях, когда не указан год, данные по экономическому развитию государств Южного Кавказа приводятся по состоянию на 2005 г.

2. По официальным данным уровень безработицы составлял 1,1%.

1 Розен С. Армения и Израиль бросают вызов Ирану и Турции.